

УДК 371

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРАЧЕЙ-ХИРУРГОВ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ КАК ЦЕННОСТНАЯ И ДУХОВНАЯ ОСНОВА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КУЛЬНЕВИЧ Татьяна Васильевна,кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье речь идет о необходимости изучения культуры Отчего края в контексте современного образования. Автор обращается к медико-педагогическому наследию Воронежского края и полагает, что нравственный опыт великих земляков, их духовный подвиг поможет подрастающему поколению освоить основополагающие ценности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальное самосознание, культура, образование, Отчий край, историко-культурное наследие, медико-педагогическое наследие.

KULNEVICH T.V.,Cand. Pedagog. Sci., Docent of the Department of General and Social Pedagogy,
Voronezh State Pedagogical University

LIFE AND WORK OF SURGEONS OF THE VORONEZH REGION AS A VALUE AND SPIRITUAL BASIS OF RUSSIAN EDUCATION

ABSTRACT. In the article the urgency of studying homeland culture in the context of modern education is considered. The author refers to the medical and pedagogical heritage of the Voronezh region. He believes that the moral experience of the great countrymen and their spiritual endeavour will help the growing generation to learn fundamental values.

KEY WORDS: national identity, culture, education, homeland, historical and cultural heritage, medical and pedagogical heritage.

У важая и почитая творчество великого русского критика и публициста Виссариона Григорьевича Белинского, тем не менее трудно согласиться с его высказыванием: «Любовь к Отечеству должна выходить из любви к человечеству, как частное из общего». Нам как раз кажется, что все выглядит с точностью до наоборот. Попробуем изложить свою позицию по этому вопросу.

Главная болевая точка культуры сегодня, как известно, – это утрата национального самосознания нашего народа, а это значит, что человек не чувствует принадлежности к своей нации, ее истории и культуре, что в свою очередь препятствует овладению им различными видами социальной деятельности, усвоению норм, ценностей. А в результате народ, и особенно молодое поколение, оказывается в состоянии духовной пустоты, связанной с потерей главных жизненных ориентиров.

Можно перечислить немало причин, вызвавших разрушение сложившихся веками традиционных устоев. По мнению А.Ю. Корнаухова, этому способствовали изменения, которые происходили в нашей стране в советский период.

«Воплощение новой идеологии, коренные преобразования, господство воинствующего атеизма, – все это привело к разрушению в сознании народа представлений о значении семьи, дома, уюта, добротности, родства (того, что составляло традиционный жизненный уклад). В тот период стране требовались идейные, не останавливающиеся ни перед чем покорители природы, рекордсмены-

ударники производства – интернациональные, а по сути антинациональные, строители мифического «светлого будущего» [5, с. 36–47].

В итоге в жертву идее были принесены: национальная культура, национальный характер, национальная история, национальная преемственность поколений, православные традиции – все то, что определяло уникальный материальный и духовный облик России на протяжении столетий. В конце прошлого века произошла очередная смена ориентиров: поворот к демократизации общества, развитие рыночных отношений, разрушение «железного занавеса». Нашу страну заполонили псевдоценности западного мира. В это время активно пропагандировались: культ богатства, физических удовольствий; материальные ценности вытеснили духовные. Прививались чуждые русской культуре лозунги: «Брать от жизни все», «Достигать цели любыми средствами» и т.п. В молодежной среде стали популярны идеи эмиграции с целью приобщения к идеальной, «райской» жизни [5, с. 36–47]. Печальные, увьи, последствия этой политики известны всем.

Но главная причина всех этих бед, на наш взгляд, таится в отрыве людей от своих корней, в забвении отчего и родного. «Что живо, то имеет корень». Он осуществляет связь мироздания, через него проходит благодать живого. Корневая антропология, по мнению В. Варава, это глубинная сущность человека, основа его бытия, условие духовно-го и физического здоровья.

«Сейчас наиболее очевидно болезненное напряжение между "родным" и "вселенским". Либеральная интеллигенция, соблазненная прорывом в общечеловеческое (вселенское), готовит "маргиналов вселенной" – неполноценных существ, обреченных влачить бездарное, безблагодатное существование. Ибо корень Родины они утратили, а "вселенского блага" не приобрели и не приобретут» [5].

Противоядием этому в нынешней ситуации, по мнению В. Варавы, является направление, которое можно обозначить как «философия Отчего края». Это понятие, применимое к любому региону России, имеет конкретную воронежскую прописку. «Отчий край» – название литературной серии, выходящей в Воронеже, а затем и в других городах в 70–80-х годах XX века. Инициатором серии выступил писатель Виктор Будаков, в творчестве которого развивается идея триединства: Отчий край – Отечество – Вселенная, художественно реализуясь в темах большой и малой Родины, единства прошлого и настоящего, связи и трагического обрыва времен и поколений. В современных условиях можно уже говорить и о философии, которая объемлет и осмысливает все истинные свойства национального духа. Понятие «философия Отчего края» направлено на то, чтобы выявить ценные самобытные проявления русского национального самосознания и показать, что оно обладает живой конкретной реальностью, дающей смысл и бытие людям, живущим в просторе одной земли, веры и языка. Фундаментальная задача этой философии – постичь работу национальной идеи применительно к каждому региону России.

Итак, возвращаясь к высказыванию В.Г. Белинского, мы предпочли бы рассуждать о соотношении «родного» и «вселенского», ориентируясь на мнение великого мыслителя XX века М. Хайдеггера, который пишет: «Родной земли не миновать, если хочешь выйти к пределам сущего и объять вечную даль зова...» [11, с. 105]. Другими словами, вхождение в мировую культуру более естественно и логично начинать с познания своей собственной.

Сейчас практически никто не подвергает сомнению необходимость сохранять, охранять и продолжать культурные традиции своего края, духовные и нравственные ценности памятников искусства для установления связи прошлого с настоящим и будущим. Но важнее всего на сегодняшний день – это не просто сохранить исконно русскую провинциальную культуру, но «оживить» ее, претворить в жизнь. Русское мировоззрение едино. Но духовное богатство отечественной культуры преломляется в каждом крае по-своему. И выявить его часто потаенную суть оказывается возможным, посмотрев, как оно раскрывается в людях, идеях, традициях того края, где непосредственно родился и вырос человек. Здесь оно зримее, отчетливее, узнаваемее. И понять, и принять его можно легче, узнав его проявление в близких и родных лицах.

Академик Д.С. Лихачёв писал: «Я придерживаюсь того взгляда, что любовь к Родине начинается с любви к своей семье, своему дому, к своей школе. Она постепенно растёт. С возрастом она становится также любовью к своему городу, к своему селу, к родной природе, к своим землякам, а созрев, становится сознательной и крепкой до самой смерти, любовью к своей стране и её народу. Нельзя переключить через какое-либо звено этого процесса и очень трудно скрепить вновь всю цепь, когда что-нибудь в ней выпало или, больше того, отсутствовало с самого начала» [6, с. 14].

Не всегда мы понимаем, что любовь к Родине нельзя воспитать только громкими широковетательными лозунгами, что это чувство формируется в человеке всеми впечатлениями бытия и что начинается оно с чувства любви и сыновнего почтения к родителям и родительскому долгу. Изучая региональную краеведческую культуру, подрастающее поколение откроет для себя, сколь богата духовно именно та земля, на которой живет человек, почувствует сердцем, какая трепетная мысль билась во все времена в краю отцов, дедов, прадедов. Именно на этой основе и вырастает предметный, укорененный в глубине сердца патриотизм.

Философия Отчего края раскрывает духовный подвиг ушедших поколений. Тем самым оказывается возможным в прошлом обрести те жизненные смыслы, которых сегодня так недостает соотечественникам. Кроме того, новая стратегия будет способствовать восстановлению генетической связи между такими фундаментальными понятиями, как «национальное самосознание», «патриотизм» и, прежде всего, между образованием и культурой.

Что же касается образования, то «мы смотрим на него как на некое достояние личности, выявляющееся в ее поведении. Оно зависит от среды, в которой протекает развитие человека...» [4, с. 13]. Оно также складывается и растет в ходе взаимодействия личности с культурой общества. Большую роль в развитии человека играют представители общества и его культуры – «другие люди». Взаимодействуя с ними или изучая их нравственный опыт, человек в процессе образования отбирает для себя в качестве образцов «значимых других» и, как следствие, присваивает эти общечеловеческие ценности.

В разные времена образование трактовалось по-разному: как духовное становление человека (Л.Н. Толстой); как развитие человеческого духа (Н.И. Пирогов, считавший главной задачей образования формирование нравственно свободного гражданина, способного к самопознанию, самопожертвованию, вдохновению и сочувствию); как история и путь становления человеческого в человеке (В.И. Слободчиков); как путь овладения материальной и духовной культурой общества (О.С. Газман). Однако везде подчеркивалась значимость формирования нравственного образа индивида в процессе образования [10, с. 136]. Но «для нас сегодняшних и для нас завтрашних» очень важно мнение Е.П. Белозерцева, который понимает образование как сферу историко-культурную, а значит, имеющую онтологическую связь со всей целостностью национального бытия России. «Непременным основанием современного образования является утверждение в сознании учащихся значения исторических корней своего народа, его духовных и нравственных устоев, гражданских и патриотических идей, гуманистического сознания связей с другими народами, всем человечеством» [там же]. Поэтому в центре образования должно стоять образование «человека национальной культуры». В свою очередь эту стратегическую задачу развития образования невозможно решить без понимания необходимости изучения историко-культурного наследия Отчего края.

Если говорить о Воронежском крае, то взгляды вглубь времени раскрывает удивительные образы наших великих земляков, судьбы которых представляют для нас сегодня огромный интерес в связи с тем, что жизнь каждого из них – это при-

мер служения людям, которые прославили себя не только мастерством, искусством, но и самым главным, на чем стоит и держится земля, – светом Добра, жизнью для общего блага, самозабвенным стремлением помогать ближним в беде.

В данной статье мы обратимся к медико-педагогическому наследию Воронежской области, представленному целой плеядой выдающихся медиков, которые вписали незабываемые страницы в историю своего края: К.В. Федяевский, Н.Н. Бурденко, Н.И. Лепорский, А.Г. Русанов, В.П. Радужкевич, В.Ф. Дивногорский, М.Н. Тумановский, В.С. Нестеров, В.И. Бобров, Н.М. Иценко, М.Ф. Рябов др. Обращение к персоналиям поможет нам понять, как ценностные принципы образования реализуются непосредственно в жизни этих людей. На этот раз речь пойдет о двух великих людях, выдающихся хирургах, ученых, педагогах – Андрее Гавриловиче Русанове и Николае Ниловиче Бурденко.

Андрей Гаврилович Русанов (4.02.1874 – 9.10.1949) – хирург, педагог, общественный деятель – родился в городе Острогожске Воронежской губернии в семье служащего. В 1893 году окончил 1 Воронежскую классическую гимназию с серебряной медалью и поступил в Московский университет на медицинский факультет. После окончания университета он был зачислен ординатором госпитальной хирургической клиники Московского университета. В 1900 году при Московском университете выдержал испытания на старшего доктора медицины. С 1902 года работал земским врачом, а затем заведующим больницей в Пензенской и Екатеринославской губерниях. Семь лет работы участковым врачом. Тяжкий, напряженный труд. Но решение было верным. Только самостоятельная практика выковывает прочные знания и обогащает опытом. В Воронеж он переехал в январе 1907 года и стал работать в должности старшего врача губернского ведомства. В 1913 году защитил диссертацию в Москве и получил первую ученую степень доктора медицины. В 1918 году он становится преподавателем медицинского факультета Воронежского университета, а с 1921 года заведует кафедрой госпитальной хирургической клиники медицинского факультета Воронежского университета. Позже А.Г. Русанов работал в должности профессора в больнице им. Революции 1905 года, затем перешел в Областную клиническую больницу. Заведуя кафедрой госпитальной хирургии и клиникой, А.Г. Русанов был учителем многих тысяч студентов. Под его руководством работало свыше 100 врачей. Многие из его бывших учеников стали кандидатами медицинских наук, доцентами, профессорами.

В годы Великой Отечественной войны научные труды А.Г. Русанова оказали неоценимую помощь фронтовым и госпитальным врачам. Он сам работал в госпиталях и эвакуационных пунктах, и его самоотверженная работа неоднократно отмечалась в приказах командования Красной Армии. Летом 1942 года, когда Воронеж подвергался частым воздушным налетам вражеской авиации, А.Г. Русанов до последнего момента оставался на своем посту, оказывая помощь пострадавшим от бомбардировок. В июле 1942 года профессор А.Г. Русанов эвакуировался в г. Тамбов и работал в качестве военного врача 1 ранга и консультанта военных госпиталей. В сентябре 1942 года он был вызван в г. Ульяновск, где в это время находился Воронежский медицинский институт. В декабре 1943 года вернулся в г. Воронеж, возобновил работу в Областной больнице, а

после возвращения мединститута вновь возглавил кафедру госпитальной хирургии. А.Г. Русанов отдавал много сил восстановлению здоровья раненых и борьбе с тяжелыми осложнениями. Им лично было сделано около тысячи операций раненым бойцам и командирам. Он участвовал в работе 25-ти съездов хирургов, где выступал по различным вопросам хирургической патологии. В 1946 году был избран депутатом Верховного Совета СССР (от Семилукского избирательного округа Воронежской области). Андрею Гавриловичу принадлежит заслуга организации научного хирургического общества в Воронеже, председателем которого он оставался до 1949 года.

Его монография «Лечение ран», являвшаяся итогом многолетних исследований, имеет практическое значение до настоящего времени. Им опубликовано более 70 научных работ, 3 монографии, под его руководством выполнено и защищено 3 докторских и 19 кандидатских диссертаций, опубликовано 300 печатных работ. За свои выдающиеся заслуги А.Г. Русанов награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

Трудно уложить жизненный и творческий путь А.Г. Русанова в нескольких строках статьи, это всего лишь библиографические данные. Но образующийся человек может здесь выявить значимые для себя отношения, объекты, явления действительности, то есть те ценности, которые необходимы для духовного становления человека, способного к самопознанию, самопожертвованию, вдохновению и сочувствию. Остановимся на этом подробнее.

В первую очередь надо подчеркнуть **роль семьи** в формировании личности этого талантливого хирурга и человека. Родом он из потомственной небогатой дворянской семьи. До сих пор существует небольшое имение Дорощевка под Землянском, где с самых ранних лет дети Русановых приобщались к крестьянскому труду. Отец, Гаврил Андреевич, как и все представители рода, служил на государственной службе, занимался юриспруденцией [14]. Это был человек высоких духовных качеств, которого можно отнести к числу наиболее культурных и мыслящих людей своего времени, прекрасно образованный, владевший тремя иностранными языками. Одним из главных его занятий и увлечений было чтение. Он собрал огромную библиотеку, содержащую не только беллетристику, но и книги по истории, философии, географии, астрономии на русском, французском, немецком и английском языках. Почти ежедневно он читал вслух произведения Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Н.В. Гоголя. Любовь к чтению передалась от отца всем детям. Самым строгим наказанием для них был запрет присутствовать при чтении [9, с. 7]. А.Г. Русанов с восхищением и любовью относился к Л.Н. Толстому в течение всей своей жизни. Поэтому не удивительно, что он, выросший в такой атмосфере, выбрал для себя профессию врача, которая давала возможность наиболее действенно помогать народу. В значительной мере на выбор профессии юным Андреем повлиял пример его матери Анны Алексеевны, лечившей крестьян в Дорощевке.

И он стал именно таким врачом, настоящим, одним из тех, кого «... называли богами в своем деле не только потому, что в совершенстве владели мастерством врачевания, но и потому что душу свою созидали по образу и подобию Высшего» [14]. К своим обязанностям он относился всегда очень серьезно и с большой ответственностью. Смелый,

гордый, независимый, он всегда оставался верен себе и пользовался огромным уважением не только за высокое врачебное искусство. Его неподкупность, душевная щедрость были известны всем.

А.Г. Русанов был широко образованным человеком. Наряду с лекциями на медицинские темы он часто выступал с докладами по вопросам литературы. А.Г. Русанов был лично знаком со Л.Н. Толстым, и ему даже приходилось лечить великого писателя. В 1937 году Воронежским областным книгоиздательством была выпущена книга А.Г. Русанова «Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом».

Кроме того, он был прекрасным педагогом, его научные интересы отличали актуальность и высокая практическая значимость. Ученики А.Г. Русанова впитали принципы его высокого профессионализма: любовь к своей работе, защита интересов больного, беспощадное отношение к собственным ошибкам, честность в изложении своих действий. Принципы А.Г. Русанова тождественны принципам Н.И. Пирогова и Н.Н. Бурденко [7, с. 57]. Среди продолжателей А.Г. Русанова его дети, трое из которых стали профессорами-хирургами: Сергей Андреевич Русанов, ставший впоследствии доктором медицинских наук, военным врачом, главным редактором Большой медицинской энциклопедии; Анна Андреевна Русанова – хирург, доктор медицинских наук, педагог, автор документальных рассказов о встречах с А.А. Ахматовой, О.Э. Мандельштамом, Б.Л. Пастернаком и др.; Александр Андреевич Русанов – доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки. (Всего в семье Андрея Гавриловича и его жены Лидии Андреевны было одиннадцать детей.) Во время Великой Отечественной войны дети А.Г. Русанова воевали: добровольцем ушла на фронт его дочь Татьяна. Александр и Сергей возглавили хирургическую службу фронтов, Анна Андреевна спасала раненых под Сталинградом. В 1996 году в Воронеже вышел двухтомник «Русановы. Из века в век» [14]. Перед нами новое направление династии – четыре поколения врачей, где из восьми человек шестеро выбрали хирургию. Память о талантливых людях, принадлежащих к этому роду, об их честном и бескорыстном служении отечеству и истине, об их умениях, пройдя через все трудности, сохранить верность лучшим традициям русской культуры, должна остаться в нас на века.

Николай Нилович Бурденко (3.06.1876 – 11.11.1946) – выдающийся хирург, общественный деятель, ученый и педагог – родился 3 июня 1876 года в селе Каменка Нижне-Ломовского уезда Пензенской губернии в талантливой семье сельских интеллигентов. Здесь же он получил начальное образование, затем окончил Пензенское духовное училище и семинарию. Способный юноша был направлен в Петербургскую духовную академию, но он решил посвятить всю свою жизнь гуманнейшей профессии врача. В сентябре 1897 года Н.Н. Бурденко сдал вступительные экзамены в Томский университет и был зачислен студентом на медицинский факультет. Будучи студентом, Н.Н. Бурденко участвовал в русско-японской войне в составе санитарного отряда Красного Креста. В последующие годы он трудился в больницах Юрьева, Риги, Пензы.

Выбор темы диссертационного исследования был обусловлен глубоким интересом Н.Н. Бурденко к работам выдающегося отечественного физиолога Ивана Петровича Павлова. В 1909 году Николай Нилович защитил докторскую диссертацию на тему

«Материалы к вопросу о последствиях перевязки *venae portae*» и стал через год приват-доцентом кафедры хирургии в хирургической клинике Юрьевского университета, а позже возглавил кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии.

В годы Первой мировой войны Н.Н. Бурденко работал хирургом-консультантом на фронтах действующей армии, а с 1917 года – главным военно-санитарным инспектором [11].

В 1918 году Н.Н. Бурденко переехал в Воронеж и возглавил хирургическую клинику Воронежского университета, где и проработал в течение 5 лет. Воронежский период его жизни известен тем, что здесь он стал одним из главных организаторов переведенного из Юрьева университета. Здесь, в Воронеже, он стал первым заведующим кафедрой факультетской хирургии, а затем деканом медицинского факультета. Поскольку квалифицированных педагогов в университете на первых порах не хватало, Николаю Ниловичу пришлось временно преподавать еще и другие дисциплины: нервные болезни, судебную медицину, гигиену, кожные и венерические болезни. «Универсальный профессор», – говорили о Бурденко студенты [2]. Занимаясь научно-исследовательской работой, он также принимал активное участие в организации военных госпиталей и состоял при них консультантом. При Воронежском университете он организовал специальные курсы для студентов и врачей по военно-полевой хирургии, с его помощью была организована школа для медицинских сестер. По его инициативе в Воронеже было создано Медицинское общество имени Н.И. Пирогова. В это же время Бурденко занимался организацией гражданского здравоохранения и являлся консультантом Воронежского губернского здравоохранения.

Прекрасный хирург, талантливый ученый, неутомимый организатор, Бурденко был замечен руководством в Москве, и в 1923 году его перевели на работу в столицу, где до конца своей жизни он являлся директором хирургической факультетской клиники Московского государственного университета (ныне Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова).

Отъезд Николая Ниловича из Воронежа был воспринят как большая потеря не только хирургами, сотрудниками медицинского факультета, но и всем университетом в целом. Провожая любимого учителя, студенческая молодежь выразила свое уважение к нему тем, что несла его на руках до самого вокзала. Но и после переезда Бурденко в Москву связь с ним не прекратилась. При любой возможности он старался помогать и клинике, и факультету [2].

С первых дней Великой Отечественной войны Н.Н. Бурденко – главный хирург Красной Армии. Кроме того, ему было поручено в составе Чрезвычайной государственной комиссии расследовать зверства фашистских захватчиков. Со свойственными ему целеустремленностью и энергией он взялся за работу в комиссии по расследованию фашистских преступлений под Смоленском, в Орле, Минске. На эту работу у него ушло много времени и сил [12].

Н.Н. Бурденко был выдающимся педагогом, создателем одной из крупных хирургических школ. Он вложил много энергии, сил и умения в кропотливое и нелегкое дело подготовки высококвалифицированных врачебных кадров. Под его руководством защищено около 60 диссертаций, в том числе 20 докторских. Научно-исследовательскую работу

Н.Н. Бурденко умело сочетал с большой общественной и государственной деятельностью: депутат Верховного Совета СССР, председатель Ученого медицинского совета Наркомздрава, с 1941 года – главный хирург Красной Армии. В течение ряда лет Н.Н. Бурденко был председателем Всесоюзного общества хирургов, почетным членом Международного хирургического общества, Британского королевского общества хирургов в Парижской академии хирургии, редактором многих медицинских журналов. Он был награжден тремя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды и многими медалями.

Говоря о разнообразной деятельности Н.Н. Бурденко, обязательно добавляют оценочные эпитеты: «выдающийся ученый-медик», «талантливый организатор советской военно-полевой хирургии», «блестящий лектор и педагог» и др. Но мы считаем, что в этих словах заключена не дань вежливости, а их прямое значение.

Попытаемся выделить некоторые личностные и профессиональные качества Н.Н. Бурденко, которые позволили ему стать яркой индивидуальностью, выдающимся хирургом и ученым, талантливым педагогом.

Образованность, воспитанность в лучших традициях хирургии. Большое влияние на Н.Н. Бурденко оказала деятельность Н.И. Пирогова, который был для него образцом самоотверженного служения делу своей жизни. Но вместе с тем Н.Н. Бурденко смог войти в историю отечественной медицины благодаря своей образованности, самостоятельности интересов, целеустремленности и настойчивости.

Храбрость и бесстрашие. С началом русско-японской войны добровольцем поступил в военно-санитарный отряд. Свыше года в составе отряда участвовал в боевых действиях в Маньчжурии. Оказывая на поле боя помощь раненым, он сам был ранен в руку, однако отказался от помощи и продолжал перевязывать бойцов. За храбрость, проявленную в этой войне, он был награжден высокой солдатской наградой – Георгиевским крестом. Во время Великой Отечественной войны, пренебрегая опасностью, Николай Нилович объезжал Ленинградский фронт в тот период, когда немцы почти полностью блокировали Ленинград.

Блестящие организаторские способности. Когда началась война, Н.Н. Бурденко было уже 65 лет. Но, несмотря на возраст, он энергично и умело руководил работой хирургов страны, часто выезжал в расположение действующих войск, чтобы непосредственно на месте помочь и проконтролировать, как оказывается хирургическая помощь раненым. Кроме того, он проявлял незаурядные организаторские способности, заключавшиеся в умении связать систему оказания хирургической помощи с конкретно складывающейся боевой обстановкой на разных этапах войны.

Верность долгу. В 1941 году при переправе через Неву академик Бурденко попал под бомбардировку и был контужен. Последствия оказались очень тяжелыми – одно за другим он перенес два кровоизлияния в мозг, затем – инсульт, почти полностью лишился слуха. Но это не помешало ему приступить к работе, как только наступило улучшение.

Высокая работоспособность. «Жить стоит лишь тогда, когда работаешь, а если не работаешь, то не стоит и жить», – вот девиз Н.Н. Бурденко, которому он был верен всю свою сознательную жизнь.

Несмотря на то, что ему приходилось совмещать различные виды деятельности, он в любое дело, за которое брался, вкладывал весь свой талант и способности, заражая других энергией и мощным потенциалом работоспособности. Никогда он не позволял себе расслабиться ни на минуту. Он постоянно был в работе, одно дело должно следовать за другим – таков был его основной жизненный принцип.

Постоянный научный поиск. До Бурденко операции на головном мозге во всем мире проводились редко, но он сумел разработать более простые методы проведения таких операций и тем самым сделал их массовыми. Тысячи людей были спасены от смерти и тяжелых болезней благодаря тому, что профессор Бурденко открыл возможность производить операции на твердой оболочке спинного мозга, пересаживать участки нервов, оперировать на самых глубоких и ответственных участках спинного и головного мозга. Хирурги Англии, США, Швеции и других стран приезжали в Москву, чтобы пообщаться с новыми идеями и поучиться у выдающегося ученого.

Таким образом, в ходе своей многотрудной жизни, благодаря своему образованию, исследованиям и работам Николай Нилович Бурденко вошел в историю науки как:

- русский и советский хирург, организатор здравоохранения;
- основоположник российской нейрохирургии – главный хирург Красной Армии;
- преемник Н.И. Пирогова в разработке организационных принципов военно-полевой хирургии;
- первый президент Академии медицинских наук СССР;
- директор Центрального нейрохирургического института;
- член Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских войск;
- врач, занимавшийся разработкой проблемы травматического шока;
- ученый, разрабатывавший методы лечения онкологии центральной и вегетативной нервной системы;
- автор 300 научных работ по разным проблемам клинической и теоретической медицины, в частности в области анатомии, физиологии, биохимии, гистологии, патологической анатомии и патологической физиологии;
- выдающийся педагог, создатель одной из крупнейших хирургических школ. Под его руководством защищено около 60 диссертаций, в том числе 20 докторских.

В заключение хотелось бы вспомнить слова К.Д. Ушинского, которые, правда, были сказаны о Н.И. Пирогове, но с полным правом мы можем их отнести к Николаю Ниловичу Бурденко и Андрею Гавриловичу Русанову: «Народ, *Педагогические науки* выходят такие личности, ... может с уверенностью глядеть на свою будущность» [8, с. 3].

Сегодня жители Воронежа помнят о них. Именем А.Г. Русанова названа Госпитальная хирургическая клиника Воронежского медицинского института, Городская больница № 3, улица в районе, где он в 1920 году организовал детский санаторий. А.Г. Русанову посвящены две мемориальной доски: на здании Городской больницы № 2 (пр. Революции, 10), Городской больницы № 3 (ул. Плехановская, 66). Имя Н.Н. Бурденко – выдающегося человека, ученого, врача, патриота и воина носит

Воронежская государственная медицинская академия и одна из улиц города. Этим великих людей объединяет многое: образованность, высокое врачебное искусство, смелость, независимость, душевная щедрость; оба жили и трудились, следуя указа-

ниям совести. Хочется верить, что молодое поколение, размышляя о своем будущем, обратит свой ясный, вдумчивый взгляд на это поистине богатейшее наследие человеческой души.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белозерцев Е.П. Образование: историко-культурный феномен : курс лекций / Е.П. Белозерцев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 704 с.
2. Боброва Н. «Универсальный профессор» / Н. Боброва // Кольцовский сквер. – 2006. – № 1. – С. 63–66.
3. Варава В. Митрополит Евгений (Болховитинов) и «Философия Отчего края» / В. Варава // Москва. – 2005. – № 2.
4. Гусинский Э.Н. Введение в философию образования / Э.Н. Гусинский, Ю.И. Турчанинова. – М. : Логос, 2000. – 224 с.
5. Корнаузов А.Ю. Культура русской провинции : материалы научно-практической конференции : сб. науч. тр. / А.Ю. Корнаузов. – Елец : Елецкий филиал НОУ ВПО «Российский новый университет», 2009. – С. 36–47.
6. Лихачев Д.С. Земля родная / Д.С. Лихачев. – М. : Просвещение, 1983.
7. Ловчикова М.В. Н.Н. Бурденко – основоположник воронежской медико-педагогической школы : магистерская диссертация : 050100.68 / М.В. Ловчикова. – Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т, 2013.
8. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения / Н.И. Пирогов; сост. А.Н. Алексюк, Г.Г. Савенюк. – М. : Педагогика, 1985. – 496 с.
9. Русанов Г.А. Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом / Г.А. Русанов, А.Г. Русанов; сост. Г.А. Антюхин. – Воронеж, 1972. – 280 с.
10. Слостенин В.А. Введение в педагогическую аксиологию : учеб. пособие для студ. пед. учеб. заведений / В.А. Слостенин, Г.И. Чижакова. – М. : Академия, 2003. – 192 с.
11. Хайдеггер М. Отрешенность / М. Хайдеггер // Разговор на проселочной дороге : сборник. – М., 1991. – С. 105.
12. ru.wikipedia.org.
13. <http://www.tonnel.ru/>.
14. <http://www.communa.ru/>.